

М.П.АБРАМОВА

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЕВЕРОКАВКАЗСКИХ ПРЯЖЕК ПЕРВЫХ ВЕКОВ НАШЕЙ ЭРЫ

Общепризнанно, что в первые века нашей эры значительные пространства юга Восточной Европы были охвачены процессом сарматизации, приведшим к распространению на этой территории однотипных категорий инвентаря (оружия, украшений, фибул, пряжек и т.д.). Однако за исключением таких важных для кочевников категорий как оружие и, по-видимому, предметов конского убора, остальные характерные для сарматов изделия заимствовались ими от соседних оседлых племен, с которыми они поддерживали тесные экономические связи. К числу таких изделий относятся и пряжки.

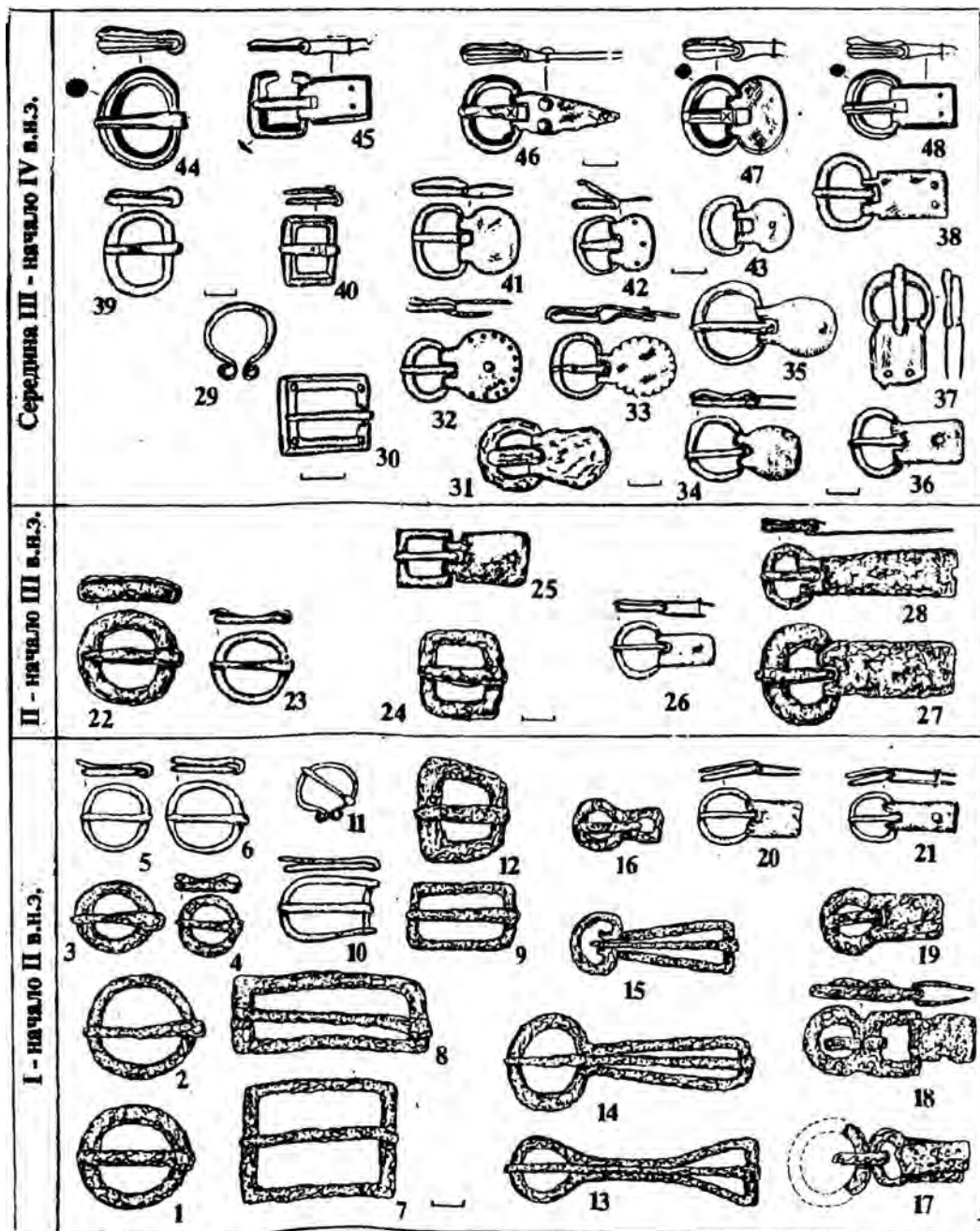
Как известно, пряжки имеют свои хронологические особенности, поэтому они часто используются, наряду с фибулами, при датировке памятников. Принято считать, что набор пряжек сарматского времени довольно стандартен, однако, как показывают археологические материалы, при изучении пряжек можно выделить не только хронологические, но и локальные особенности наборов пряжек даже на близко расположенных территориях.

Рассмотрим с этой точки зрения пряжки первых веков нашей эры (догуннского периода) с территории разных районов Северного Кавказа — центрального, западного и восточного. Предварительно следует сказать, что в работе используются далеко не все имеющиеся материалы, а в основном только изданные, причем в ряде случаев точную форму пряжек восстановить трудно из-за некачественного их изображения. Поэтому цель работы — проследить на имеющихся материалах лишь общую тенденцию развития и уточнить время появления тех или иных типов пряжек в рассматриваемых районах.

В первую очередь следует, по-видимому, обратиться к пряжкам центральных районов Северного Кавказа, поскольку происходящие отсюда материалы более представительны: к настоящему времени на территории Центрального Предкавказья открыт целый ряд могильников с погребениями первых веков нашей эры, при этом материалы ряда этих могильников (Нижне-Джулатского, Чегемского, Подкумского и др.) опубликованы. Поскольку достаточно подробная характеристика пряжек из этих могильников уже получила освещение (1, с.149,165), ограничимся кратким перечислением бытовавших в разные периоды пряжек.

Несомненно, наиболее разнообразными по форме были пряжки раннего периода — I - начала II вв.н.э., однако необходимо учитывать тот факт, что в рассматриваемых могильниках преобладали погребения I в., тогда как более поздний период представлен незначительным числом погребений. Господствующими среди пряжек I в. были круглорамчатые бесцитковые пряжки с подвижным язычком (рис. 1,1-6). Чаще всего они делались из железа, реже из бронзы, иногда из серебра. В то время как подобные пряжки найдены в количестве нескольких десятков, все остальные типы пряжек представлены значительно меньшим числом. Сре-

ди них имеются вытянутые прямоугольнорамчатые пряжки, у которых язычок крепился, как правило, к короткой поперечной стороне рамы (рис. 1,7-9). Все эти пряжки были сделаны из железа.

Единичными экземплярами представлены бронзовая лировидная пряжка (рис. 1,10) и бронзовая пряжка-сьюльгама (рис. 1,11).

Особую группу составляют фигурные пряжки — с вытянутой подтреугольной рамой, переходящей в кольцо (рис. 1,13-16). Все они сделаны из железа. К числу фигурных относятся и две железные пряжки с рамой в виде восьмеркообразной фигуры (рис. 1,17,18). Эти пряжки имели обойму, которая крепилась к ремню, т.е. она выполняла функцию щитка пряжки. Эти пряжки найдены в западных районах рассматриваемой территории (в могильниках Кисловодска), наибольшее распространение они получили в памятниках Северного Причерноморья, Крыма и более западных районов Европы.

Среди ранней группы пряжек имеются и щитковые пряжки — круглорамчатые с прямоугольным щитком (рис. 1,19-21), которые можно датировать, по видимому, концом I в.н.э. В большинстве случаев они делались из бронзы (7 пряжек из бронзы, одна из железа).

Следующий период (II - начало III в.н.э.) представлен незначительным числом погребений и характеризуется довольно стандартным набором пряжек. Это преимущественно кругло- и овальнорамчатые бесщитковые пряжки (рис. 1,22,23), изготовленные главным образом из железа, реже из бронзы. Как исключение встречаются прямоугольнорамчатые пряжки с рамой подквадратной формы (рис. 1,24), а также щитковые пряжки — кругло- и овальнорамчатые с прямоугольным щитком (рис. 1,26-28), железные и бронзовые; изредка — прямоугольнорамчатые с прямоугольным щитком (рис. 1,25).

К рассматриваемому периоду были отнесены и некоторые бронзовые пряжки с круглым или овальным щитком (1, с.165), однако сейчас представляется, что их можно датировать III в. Поскольку нижняя дата таких пряжек является вопросом спорным, следует обратить внимание на комплексы, в которых они были найдены.

Самый ранний из известных на этой территории комплексов с подобными пряжками происходит из погребения 20 Подкумского могильника, в котором пряжка с округлым щитком (рис. 1,34) сочетается с зеркалом-привеской с боковой петлей и рельефным орнаментом, а также с сильнопрофилированной фибулой без крючка для тетивы (2, с.45, рис.26,15-31). Подобные фибулы характерны на Северном Кавказе для комплексов середины и второй половины III в.н.э. (3, с.102), тогда как происходящее из этого погребения зеркало характерно для комплексов II - первой половины III в.н.э., поэтому скорее всего этот комплекс следует датировать серединой III в.н.э.

◁

Рис. 1. Центральные районы Северного Кавказа.

1,2,4-6,8-11,14,17-22,25,28,34 - Подкумский могильник; 3,7,12,15,16,23,26,27 - Нижний Джулат; 13 - Чегем (по Б.М.Керефову); 24 - Клинь-Яр (по А.П.Руничу); 29 - Директорская горка (по А.П.Руничу); 30,38 - Братское (по Р.М.Мунчаеву); 31,33 -Черноречье (по В.Б.Виноградову, С.Н.Савенко); 32 - Алхасте; 35,36 - Аликоновка (по А.П.Руничу); 37 - Буденновская слобода (по В.А.Кузнецову); 39-43 - Грозный, Алды; 44-48 - Кишпек (по Р.Ж.Бетрову).

1-4,7-9,12-19,22,24,27,28,31 - железо; 30,37,38 - серебро; ост. бронза.

К III в. относится бронзовая пряжка с округлым щитком (рис. 1,33), найденная в погребении 8 у Черноречья (район Грозного). Комплекс, содержащий эту пряжку, не имеет каких-либо датирующих материалов, однако в целом открытые здесь погребения (4, с.22-26) следует, очевидно, относить к III - началу IV вв.: в погребениях найдены две одночленные лучковые подвязные фибулы, датируемые в пределах II - первой половины III в.н.э., хотя, по-видимому, они встречаются на Кавказе и во второй половине III в. Судя по данному в публикации рисунку, пряжка из погребения 8 имела утолщение в передней части рамы и прямой язычок, не выходящий за края рамы (рис. 1,33), что характерно для пряжек IV в., однако на изображении пряжки в плане язычок прогнут, как и у большинства других пряжек этого могильника, что и позволяет датировать эту пряжку в пределах III в.

Близкая по форме пряжка из Алхасте (рис. 1,32) найдена вместе с сильнопрофилированной фибулой без крючка (5, с.197, табл.VI), которые, как отмечалось, получили распространение во второй половине III в.н.э.

К III в. следует, по-видимому, отнести и комплекс из Аликоновки (6, с.5, рис.7), содержащий три пряжки — одну с прямоугольным и две с овальными щитками (рис. 1,35,36). В составе инвентаря этого комплекса имеется сосуд с характерной для II-III вв. ручкой в виде фигуры животного, вытянутая передняя часть морды которого плотно прилегает к тулову сосуда, а также бронзовая 14-гранная бусина, бронзовая сильнопрофилированная фибула, которая, судя по рисунку, не имеет крючка для тетивы, и железная калачевидная серьга (1, рис.46).

Таким образом, все рассмотренные пряжки этой группы могут быть датированы в пределах III в.н.э. (по-видимому, середины и второй его половины), учитывая к тому же тот факт, что сильнопрофилированные фибулы, с которыми они были найдены, не известны, по имеющимся материалам, на Северном Кавказе в комплексах IV в. Эти пряжки, как правило, были овальнорамчатыми и имели щиток округлой или овальной формы (рис. 1,32-34). Причем в последнем случае длинная ось щитка была вытянута перпендикулярно к длинной оси рамы. В большинстве случаев такие пряжки делались из бронзы, причем края некоторых из них были орнаментированы (рис. 1,32,33); единичными экземплярами представлены железные пряжки с овальным щитком (рис. 1,31). Как правило, эти пряжки имеют прогнутый язычок, что является характерным признаком пряжек II-III вв.

Все эти пряжки сделаны достаточно небрежно и являются, несомненно, продукцией местного производства.

С территории терско-сунженского междуречья происходит группа пряжек с овальными щитками, найденных в курганах у Грозного и Алды. Форма их щитков несколько отличается от рассмотренных выше — длинная их ось вытянута параллельно длинной оси рамы (рис. 1,41-43). Имеют они и некоторые другие особенности — утолщенную переднюю часть рамы и в большинстве случаев прямой язычок, что позволяет относить их к IV в. Датировка пряжек с подобными щитками овальной или почковидной формы типа А, В, С, по Кеплеру (7, с.58,59, рис.18,1-3), рассматривалась неоднократно. Обычно их относят к III-IV вв., при этом часто датируют и III в. Однако имеется точка зрения о появлении таких пряжек не ранее IV в. Так, Е.Л.Гороховский, рассматривая материалы черняховской культуры,

датировал их периодом 330-380 гг. (8, с.144). К IV в., даже ко второй его половине, относили эти пряжки М.Казанский и Р.Легу (9, с.14). О.В.Шаров в качестве ранней даты подобных пряжек предлагает рубеж III-IV вв. (10, с.177-178). И, наконец, пряжкам с овальными и почковидными щитками посвящена одна из последних работ М.М.Казанского, в которой он отмечает, что подобные пряжки распространились по всей территории Римской империи почти одновременно на протяжении первых двух десятилетий IV в., а появление их у варваров объясняется импортом или римской имитацией (11, с.240-241). М.М.Казанский полагает, что комплексы с подобными пряжками часто относят ко второй половине III в., поскольку материальная культура в IV в. мало изменилась по сравнению с III в., что совершенно справедливо. Однако при этом необходимо учитывать факт наличия пряжек с близкими по форме округлыми щитками в некоторых областях юга Восточной Европы, в частности, в центральных районах Северного Кавказа, уже в III в.н.э., по крайней мере с его середины, а также существование местного, достаточно примитивного производства пряжек на Северном Кавказе с характерным для него отсутствием определенной стандартизации. Поэтому наличие пряжек со щитками западных образцов (почковидных и овальных) не всегда может найти однозначную интерпретацию — являются ли подобные пряжки подражанием западным образцам начала IV в. или подобные щитки являются трансформацией более ранних круглых и овальных щитков местных пряжек второй половины III в. (ср. рис. 1,32 и рис. 1,41); в последнем случае допустимо их бытование и в конце III в. Для решения этого вопроса мы пока не имеем достаточных материалов.

Что касается могильников у Грозного и Алды, то точные данные об открытиях там комплексах утрачены, однако наличие в этих могильниках погребений не только второй половины III в., но и IV в. (вплоть до нашествия гуннов) не вызывает сомнений, поэтому отнесение найденных здесь пряжек с овальными щитками к IV в. вполне допустимо. Самым поздним из рассматриваемых комплексов, содержавших пряжки, по-видимому, является богатое погребение в кургане 13 у с. Кишпек. Оно содержало более 20 пряжек, большая часть которых была связана с уздечным набором (12, с.13-18). Пряжки различны по форме, преобладали овальнорамчатые с прямоугольными, овальными и подтреугольными щитками, а также подобные пряжки без щитков, единичным экземпляром представлена прямоугодно-рамчатая пряжка с прямоугольным щитком (рис. 1,44-48). Существующая дата комплекса — вторая половина III - начало IV в. М.М.Казанский, основываясь на наличии пряжек с овальными или почковидными щитками, считает, что это погребение следует датировать не ранее IV в. (11, с.243). Казалось бы, господство в этом комплексе пряжек с прогнутым язычком, что характерно для пряжек II-III вв., противоречит этой дате. Однако в ряде случаев пряжки с прогнутыми язычками встречаются с хорошо датированными изделиями IV в. Так, в кургане на Нижнем Дону вместе с характерной для IV в. пряжкой с овальным щитком со вставками из альмандина найдена овальнорамчатая пряжка с прогнутым язычком, у основания которого имеется срез-ступенька (13, с.171-173, рис.2,2,3). Наличие таких ступенек не характерно для пряжек с прогибом язычка II-III вв., однако они есть на некоторых пряжках Кишпека (12, табл.VI,4,6,11), что подтверждает более позднюю дату кишпекских пряжек.

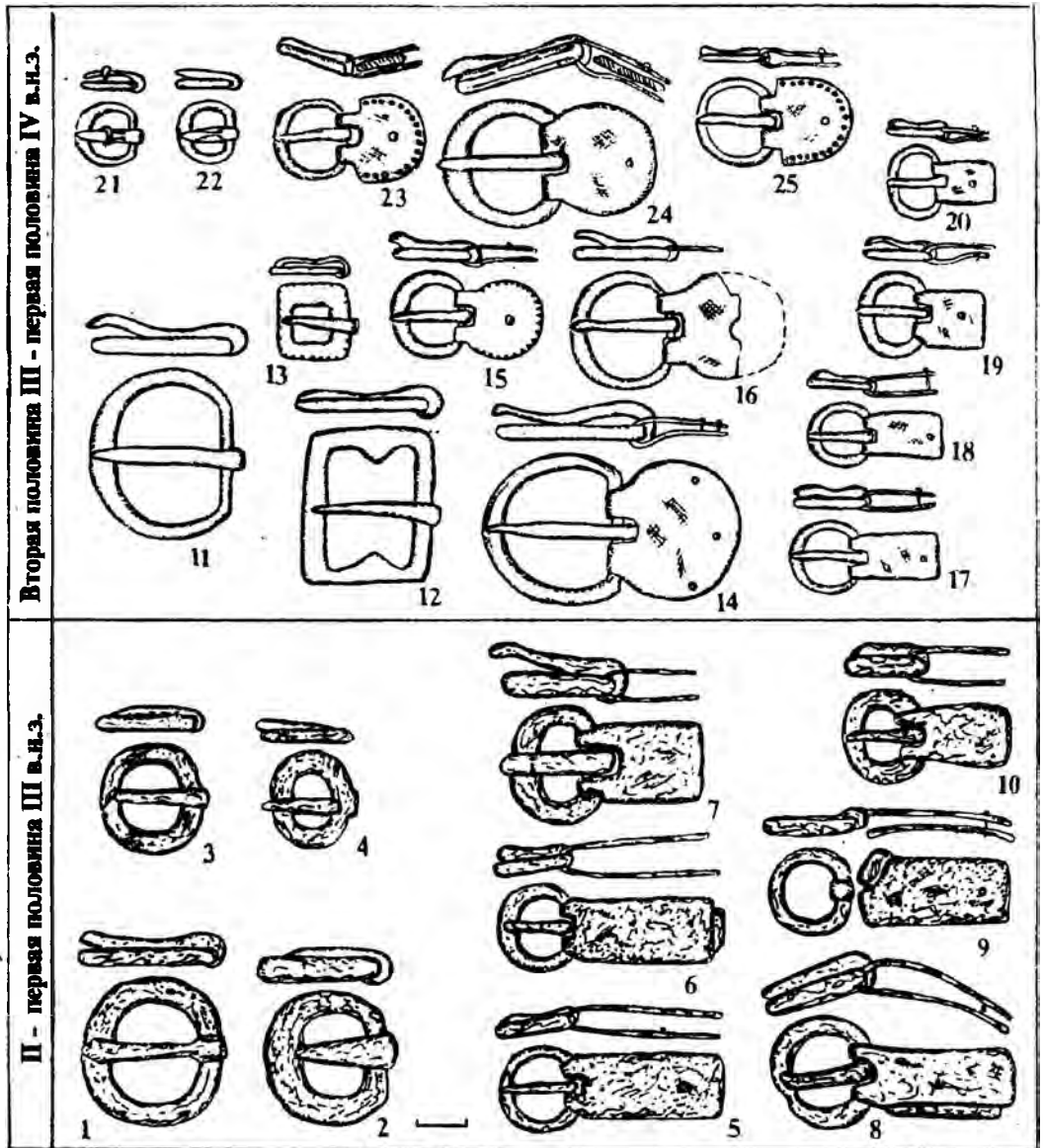

Рис. 2. Верхняя Кубань.
 1-25 - Хумаринский могильник.
 1-10 - железо, 11-25 - бронза.

В период второй половины III - IV вв. в центральных районах Северного Кавказа бытовали и пряжки других форм. Это, прежде всего, бесщитковые кругло- и овальнорамчатые пряжки, которые, как отмечалось, в IV в. характеризуются специфическими признаками — утолщением передней части рамы и прямым язычком, слабо выступающим за раму (рис. 1,39,44). Имеются отдельные прямоугольнорамчатые пряжки, у которых язычок, как правило, крепился к продольной стороне рамы (рис. 1,40).

В комплексах второй половины III в. встречаются, как и прежде, единичные экземпляры бронзовых пряжек-сюльгам (рис. 1,29), а также овальнорамчатые щитковые пряжки с вытянутым прямоугольным щитком (рис. 1,36-38). Делались они из бронзы или из железа, пряжки этого времени обычно имели прогнутый язычок.

Таково хронологическое распределение пряжек, происходящих из центральных районов Северного Кавказа, которое говорит о господстве кругло- или овальнорамчатых пряжек трех групп — бесщитковых, с прямоугольными щитками и с округлыми или овальными щитками. Последняя группа самая поздняя, она распространяется с III в., возможно, со второй его половины.

Пряжки других форм — прямоугольнорамчатые (бесщитковые или с прямоугольным щитком, последние, по имеющимся материалам, появляются в период II - начала III вв.), а также характерные для раннего периода (I - начало II вв.) фигурные пряжки разных форм довольно единичны.

Такая же картина наблюдается и в более западных районах Северного Кавказа. Если обратиться к району бассейна Верхней Кубани, то здесь достаточно представительная группа пряжек имеется в Хумаринском могильнике, основное число исследованных погребений которого датируется в пределах II-III вв.н.э. (14). Найденные здесь пряжки довольно стандартны. На раннем периоде (II - первая половина III в.) господствуют железные овальнорамчатые бесщитковые пряжки (рис. 2,1-4) и подобные пряжки с прямоугольными щитками (рис. 2,5-10).

Рассмотрение фибул этого могильника и их сочетание с зеркалами разных типов позволило выделить погребения второй половины III в., в которых господствовали сильнопрофилированные фибулы без крючка и двучленные лучковые подвязные фибулы (3). Найденные в этой группе могил пряжки, так же как и в предшествующий период, делятся на две группы — бесщитковые и со щитком. Бесщитковые пряжки либо овальнорамчатые (рис. 2,11), либо, реже, прямоугольнорамчатые: одна из них плоская подквадратная с орнаментом по краю (рис. 2,13), вторая — массивная, с треугольными выступами на поперечных сторонах рамы, тогда как язычок крепился к продольной ее стороне (рис. 2,12). Щитковые овальнорамчатые пряжки имели либо прямоугольный щиток (рис. 2,17-20), либо округлый или овальный щиток (рис. 2,14-16).

Представляет интерес массивная пряжка с овальным щитком, происходящая из камеры 1 погребения 9. Форма щитка, вытянутого вдоль длинной оси рамы пряжки, напоминает овальные или почковидные щитки римских пряжек IV в., однако несомненны и отличия — щиток этой пряжки имеет более округлую форму; петли, соединяющие щиток с рамой, выделены не четко (рис. 2,14). Показательно, что эта пряжка найдена в одной камере с сильнопрофилированной фибу-

лой без крючка, причем эта фибула находилась у погребенного младенца, лежавшего у входа в камеру (последнего по времени). По данным А.К.Амброза, эти фибулы производились на Северном Кавказе до конца III - начала IV в. (15, с.95), однако известные комплексы IV в. не содержат подобных фибул. Все это подтверждает возможность существования и местного пути формирования овальных щитков у северокавказских пряжек. При этом несомненно, что специфическая форма овальных или почковидных щитков, часто инкрустированных, получила распространение именно в IV в. Однако в отдельных районах юга Восточной Европы, в данном случае на Северном Кавказе, существовало местное производство пряжек с округлыми и овальными щитками, относящееся по времени к III в.н.э., по материалам Верхнего Прикубанья -- ко второй половине III в.

Пряжки из комплексов второй половины III в. Хумаринского могильника были сделаны преимущественно из бронзы и имели прогнутый язычок.

К более позднему времени относится, по-видимому, погребение 27, содержащее захоронения мужчины и женщины. При них найдено 5 бронзовых пряжек -- две овальнорамчатые бесщитковые с утолщенной передней частью и прямым язычком (рис. 2,21,22) и три овальнорамчатых щитковых с округлыми или овальными щитками, с четко выраженными петлями и прогнутым (рис. 2,24), либо слабопрогнутым язычком (рис. 2,23,25). В этом погребении при женском скелете найдена одночленная дуговидная подвязная фибула с четырьмя сердоликовыми вставками на спинке. Подобные фибулы известны в женских погребениях Цебельды (Абхазия), где они датируются концом III - V вв. (16). Хумаринская одночленная фибула находит аналогии среди ранних абхазских фибул этой группы и может быть датирована концом III - первой половиной IV в. (16, с.181). Поэтому найденные в этом погребении пряжки с овальными щитками могут быть датированы этим временем.

Близкую картину распределения пряжек мы наблюдаем и на материалах Средней Кубани. Поскольку материалы большей части исследованных здесь могильников первых веков нашей эры не опубликованы, мы возьмем за основу материалы "Золотого кладбища", раскопанного Н.И.Веселовским (17), используя хронологию И.И.Гузиной и И.П.Засецкой (18).

На раннем периоде (вторая половина I - первая половина II в.) в погребениях "Золотого кладбища" преобладали бесщитковые пряжки -- кругло- и овальнорамчатые (рис. 3,1-8), а также прямоугольнорамчатые пряжки вытянутых форм, у которых язычок крепился к поперечной стороне рамы (рис. 3,9). Единичными экземплярами представлены фигурные пряжки. Одна из них, железная (рис. 3,11), найдена в подкурганной катакомбе у ст. Тбилисской (19, с.72-97). Как и на Верхней Кубани, большая часть пряжек I в.н.э. делалась из железа, хотя имелись отдельные образцы из бронзы и даже из золота (рис. 3,10,12), что можно объяснить высоким статусом погребенных в "Золотом кладбище". Щитковые пряжки для погребений этого периода были мало характерны -- лишь в одном погребении найден фрагмент пряжки с обломанным прямоугольным щитком (рис. 3,13).

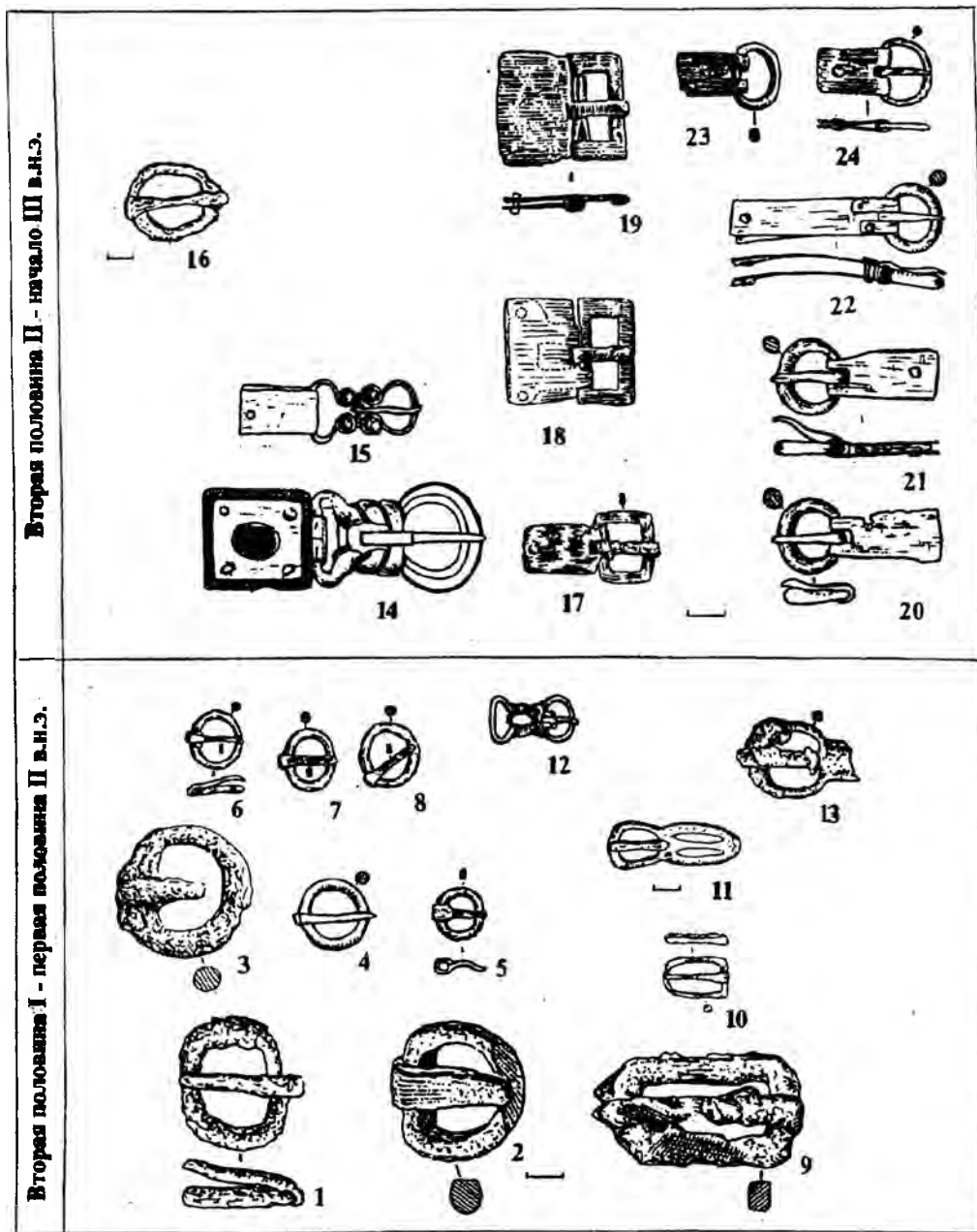

Рис. 3. "Золотое кладбище" Прикубанья.

1,3,5,18-22 - Тифлисская; 2,6-9,12-15,23,24 - Казанская; 4 - Ладожская; 10,17 - Усть-Лабинская; 11,16 - Тбилисская.

1-10,12-15,17-24 - по И.И.Гузиной, И.П.Засецкой; 11,16 - по А.М.Ждановскому.

1-3,9,11,13 - железо; 10,12,14,15 - золото; 17 - бронза, железо; ост. бронза.

В погребениях поздней группы (вторая половина II - начало III в.) также продолжали бытовать кругло- и овальнорамчатые пряжки (рис. 3,16), однако наибольшее распространение получили щитковые пряжки — овальнорамчатые и прямоугольнорамчатые, все они имели прямоугольные щитки (рис. 3,17-24). У прямоугольнорамчатых пряжек язычок крепился к продольной стороне рамы (рис.3,17-19). Пряжки позднего периода делались преимущественно из бронзы, хотя имеются и золотые пряжки сложных форм (рис. 3,14,15), являвшиеся предметами импорта.

Представляется показательным отсутствие в "Золотом кладбище" пряжек с овальными и округлыми щитками, что, по-видимому, объясняется хронологическими рамками могильников — верхний их рубеж падает на начало III в.н.э. (18, с.37). Здесь нет погребений второй половины III в., поэтому знаменательно и то, что все найденные в погребениях сильнопрофилированные фибулы имеют крючок для тетивы: фибул без крючка здесь нет, что еще раз подтверждает факт бытования фибул без крючка на Кавказе в пределах второй половины III в.

Рассмотренный набор пряжек Средней Кубани отражает вкусы верхних слоев населения этого региона. В рядовых погребениях грунтовых могильников первых веков нашей эры (Усть-Лабинском, Тахтамукаевском, Ясенева поляна, Елизаветинском и др.) пряжки вообще встречались сравнительно редко и были представлены, как правило, круглорамчатыми бесщитковыми пряжками, сделанными в большинстве случаев из железа, реже из бронзы (20, с.201; 21, с.202; 22, с.147; 23, с.95). Однако богатые погребения II в.н.э., открытые в могильнике у хут. Гордского в Адыгее, содержали, помимо обычных (овальнорамчатых бесщитковых и аналогичных пряжек с прямоугольными щитками) и бронзовые фигурные пряжки (24, рис.2.8; 10,4: 13,5; 25, рис. 5,4), характерные для памятников Северного Причерноморья и Крыма, а здесь, как и в центральных районах Северного Кавказа, являвшиеся, по-видимому, предметами импорта или их подражанием.

В целом, материалы западных и центральных районов Северного Кавказа говорят об единой линии развития местных типов пряжек.

Обратимся теперь к восточным районам Северного Кавказа — к территории Дагестана. К сожалению, мы не имеем с этой территории достаточного количества материалов первых веков нашей эры, которые позволили бы уточнить хронологию комплексов и выделить характерные для каждого из периодов признаки. Материалы такого интересного памятника как Урцекский могильник до сих пор не изданы, а изданные более 30 лет назад материалы Таркинского, Карабудахкентских и Хабадинского могильников не дают достаточно полного о них представления. Все это не позволяет с достаточной достоверностью говорить о хронологических особенностях пряжек, получивших здесь распространение в первые века нашей эры.

Все перечисленные памятники датированы авторами публикаций I-III вв.н.э. Ранним из них считается Таркинский могильник, основное число погребений которого К.Ф.Смирнов относил к I-II вв.н.э. (26, с.268). Этим же временем он датировал и Карабудахкентский могильник № 1 (27, с.206). Однако для Таркинского могильника более правильной является, по-видимому, дата, предложенная Е.И.Крупновым — II-III вв.н.э. (28, с.225). На I в. указывают в первую очередь

зеркала-привески с боковой петлей, найденные в погребениях 11 и 23, однако в обоих случаях они сочетаются с сильнопрофилированными фибулами с крючком варианта I-3, датированными А.К.Амброзом II - первой половиной III в.н.э. (15, с.41). Учитывая тот факт, что эти зеркала, господствуя в I в.н.э., доживали до начала II в., мы можем датировать оба эти ранние погребения началом II в., а может быть, и первой его половиной, учитывая возможность более позднего бытования здесь подобных зеркал. Поэтому, по-видимому, нижней датой погребений Таркинского могильника является II в.н.э. В Карабудахкентском могильнике № 1 представлена целая серия зеркал-привесок с боковой петлей I - начала II в.н.э.; этой дате не противоречат и другие материалы могильника. Пряжки найдены в целом ряде погребений этого могильника. В большинстве своем это кругло- или овальнорамчатые пряжки с подвижным язычком, сделанные из бронзы или железа.

Однако уже во II в. наблюдается значительное разнообразие пряжек, обусловленное распространением пряжек местных форм. Преобладающими, как и прежде, были, по-видимому, круглорамчатые, реже — прямоугольнорамчатые бесщитковые пряжки (рис. 4,1). Характерные для комплексов этого времени более западных районов Северного Кавказа овальнорамчатые пряжки с прямоугольным щитком не получили здесь широкого распространения — подобная пряжка из бронзы (рис. 4,3) найдена в погребении 11 Таркинского могильника, которое, как отмечалось, может быть датировано II в.н.э. Ко II в. относится, очевидно, и фигурная бронзовая пряжка с железным язычком (рис. 4,2) из Карабудахкентского могильника № 3, найденная вместе с сильнопрофилированной фибулой с крючком. Пряжки такой формы известны и в центральных районах Северного Кавказа (рис. 1,13-16).

В ряде могильников найдены пряжки-сюльгамы (рис. 4,3-5), сделанные преимущественно из бронзы (Карабудахкентские могильники № 1 и 3), реже из железа (погребения II-III вв.н.э. из Буйнакского кургана, см. 29, рис.1,20-22). Отдельные экземпляры сюльгам были известны в более западных районах Кавказа, в частности, в окрестностях Кисловодска, однако наибольшее распространение они получили в раннесредневековых памятниках Дагестана, например, в Буйнакском кургане (29, с.131,132).

Все остальные пряжки достаточно своеобразны. Они не встречаются или мало характерны для других районов Северного Кавказа и могут считаться на рассматриваемой территории продукцией местного производства.

Это, во-первых, круглые пластинчатые пряжки, найденные, в частности, в Карабудахкентских могильниках №№ 1 и 3 (рис. 4,7,8). Одна из подобных плоских пряжек была обнаружена вместе с зеркалом-привеской с боковой петлей и рельефным орнаментом, характерным для комплексов II - первой половины III в. Такие пряжки делались из тонкой бронзовой пластины, иногда украшенной рельефным орнаментом; обычно они имели железные язычки, часто утраченные. Подобные пряжки были характерны и для раннесредневековых погребений Дагестана.

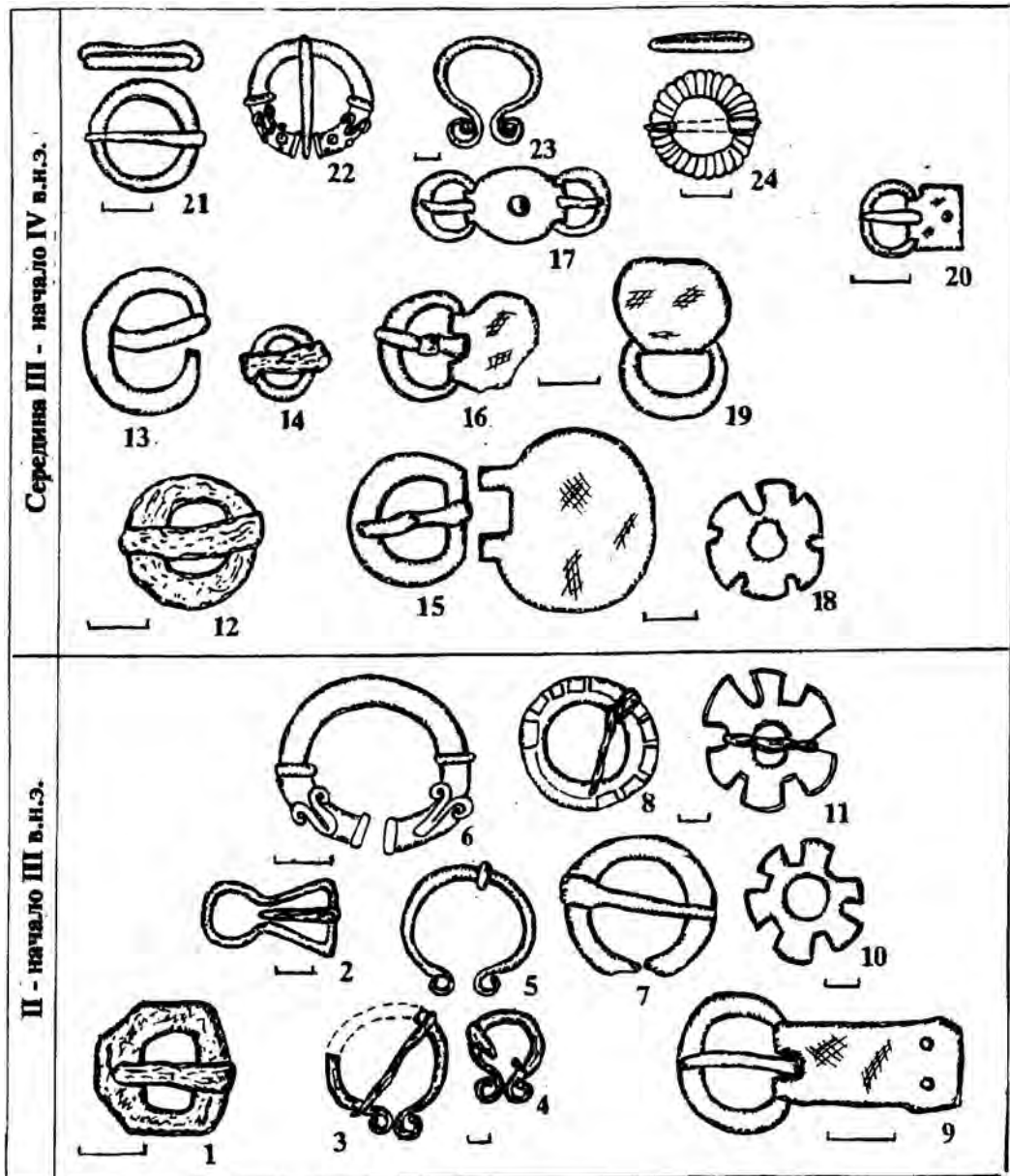

Рис. 4. Северо-Восточный Кавказ (территория Дагестана).

1, 9 - Тарки; 2, 5, 7, 11 - Карабудахкентский могильник № 3 (по К.Ф.Смирнову); 3, 4, 23 - Буйнакский курган; 6, 10 - Карабудахкентский могильник № 4 (по Г.С.Федорову); 8 - Карабудахкентский могильник № 1; 12-19 - Хабадинский могильник (по М.И.Пикуль); 20, 21, 24 - Хивский могильник (по Б.М.Салихову); 22 - Урцеки (по А.И.Абакарову, О.М.Давудову).

1, 3, 4, 12 - железо; 2, 8, 14 - бронза, железо: ост. бронза.

Близки к ним по устройству фигурные пластинчатые пряжки в виде шестилепестковой розетки (рис. 4,10,11). Они также делались из тонкой бронзовой пластины и в большинстве случаев имели железный язычок. Подобные пряжки известны в различных памятниках первых веков нашей эры, открытых на территории Дагестана. В двух случаях (в Карабудахкентских могильниках №№ 3 и 4) они сочетались с зеркалами-привесками с боковой петлей, которые можно датировать II в.н.э. (27, рис.40, №64,65; 30, с.100-103, рис.1,4; 2,4).

И последняя группа пряжек — это массивные литые пряжки в виде несомкнутого кольца, концы которого, покрытые рельефным орнаментом, сделаны в виде стилизованных голов животных (рис. 4,6). Пряжки имели бронзовые либо железные подвижные язычки. Отдельные экземпляры таких пряжек найдены в Карабудахкентских могильниках, однако целая серия подобных пряжек происходит из Урцекского могильника, причём 7 из них найдено в каменном склепе 3. Этим пряжкам посвящена особая статья М.М.Маммаева (31, с.219-222), где он датирует их в пределах конца II - начала V в. Склеп, в котором были найдены пряжки, содержал захоронения 13 человек, кости которых сдвигались при последующих захоронениях, поэтому, отмечает М.М.Маммаев, установить отдельные комплексы трудно. Материалы этого склепа не опубликованы, поэтому уточнить время бытования этих пряжек нельзя. Фрагмент подобной пряжки был найден в погребении 8 Сумбатлинского могильника, датированного О.М.Давудовым II-III вв.н.э. (32, с.121). М.М.Маммаев отмечал, что близкие по форме пряжки, хотя и не идентичные, были найдены в Ботлихском могильнике IX-XII вв., где он предполагает вторичное их использование (31, с.220).

Все рассмотренные группы пряжек были характерны для комплексов II - начала III в.н.э.

Менее ясна картина с пряжками III в.н.э. Несомненно, что и в это время существовали круглорамчатые и овальнорамчатые бесщитковые пряжки, а также местные формы пряжек — пластинчатые в виде кольца или фигурные шестилепестковые (рис. 4,18), пряжки-сьюльгамы (рис. 4,23), а также литые пряжки в виде кольца с несомкнутыми зооморфными концами (рис. 4,22).

Что касается щитковых пряжек, то они, как отмечалось, были чрезвычайно редки в памятниках Дагестана первых веков нашей эры, да, по-видимому, и более позднего времени. Так, по данным М.М.Маммаева, из 82 пряжек, найденных в погребениях Урцекского могильника, было лишь три щитковых пряжки (33, с.206-210), причём две из них относятся ко времени не ранее VII в. То же самое можно сказать и о других могильниках. Так, в Паласа-сыртском могильнике IV-V вв. из 29 пряжек было лишь две щитковых с овальными щитками (34, с.241,242, рис.35,1,2).

В связи с этим представляет значительный интерес группа пряжек с округлыми или овальными щитками (рис. 4,15-17) найденных в Хабадинском могильнике, содержащем погребения двух хронологических периодов: ранняя группа погребений была отнесена к скифскому периоду (VI-V вв. до н.э.), а поздняя — к I-III вв.н.э. (35; 36, с.34-46,118-131). Пряжки найдены в трех погребениях позднего периода — №№ 7, 9, 10 раскопа 3. В погребениях найдено оружие (длинные мечи без навершия и перекрестия, наконечники стрел), браслет с перевязанными

концами, бусы, в том числе шаровидные халцедоновые, бронзовые и железные пряжки разных форм. Погребение 10 сопровождалось захоронением коня, на черепе которого сохранились остатки "деревянного щита" и бронзовая пряжка; под погребением 10 найдены "остатки налучья", фрагменты удила и бронзовая пряжка (35, с.145,146) — в целом, весь набор характерен для погребений позднесарматского времени (II-IV вв.).

М.И.Пикуль считала самым ранним погребение 7, которое она относила к группе переходных могил (от ранней к поздней группе). Основанием для ранней даты служило наличие двух железных втульчатых наконечников стрел, найденных в этой могиле; втульчатые наконечники стрел были характерны для ранней группы погребений этого могильника. Однако в скифское время здесь были наконечники совершенно другой формы, к тому же у наконечников из погребения 7 "втулки" были обломаны (35, табл.VIII,4,5), так что, по-видимому, это были черешковые стрелы, характерные для погребений первых веков нашей эры и других могильников (Таркинского, Карабудахкентских и др.). Скорее всего, погребение 7 было синхронно погребениям 9 и 10 этого могильника, что подтверждается найденным в них инвентарем.

Пряжки, относившиеся в большинстве случаев, по-видимому, к портупейным ремням, так как они найдены рядом с мечами, были круглорамчатыми или овальнорамчатыми — бесщитковыми (рис. 4,12,14), либо с округлыми или овальными щитками (рис. 4,15-17). Форму язычков по данным в публикации рисункам восстановить трудно.

Среди этих пряжек выделяются две овальнорамчатые пряжки с ярко выраженной утолщенной передней частью рамы (рис. 4,13,15), что характерно для пряжек IV в. Показательно и наличие в погребении 9 двух накладок на ремень в виде овальных обоев с подвижной кольцевидной петлей (рис. 4,19). Подобные накладки разных форм использовались с I-II вв.н.э. в уздечных и портупейных ремнях (37, рис.15,16; 2, рис.59,22,23; 38, с.117-119, рис.30,11,12). Наибольшее распространение в поясных наборах они получили с конца III - IV вв. (39, с.100, рис.А,12; Б,11,12; В,9; 40, рис.5,10), причем в IV в. они сочетались с характерными для этого времени пряжками, имеющими часто овальные или почковидные щитки (40, рис.5,1-10; 41, с.73-75, рис.29,5-11).

Поэтому представляется, что группу погребений Хабединского могильника, содержавших пряжки с овальными щитками, следует датировать второй половиной III - началом IV в. Однако, как отмечалось, подобные пряжки со щитками являются исключением среди господствовавших здесь в первых веках нашей эры пряжек местного типа — пряжек-сьюлгам, пластинчатых пряжек, круглых или шестилепестковых и др. Подтверждают это и материалы Хивского могильника, в котором, помимо серии общеевропейских пряжек IV в. (рис. 4,20,21) имеются и пластинчатые пряжки (рис. 4,24) (42, с.57, рис.5,2-5,9-11). Исключение составляет, пожалуй, Паласа-сыртский могильник, в котором господствовали овальнорамчатые бесщитковые пряжки (34, с.241,242), в то время как пряжки местных типов не были характерны для этого могильника.

Таким образом, рассмотрение пряжек, происходящих из северокавказских комплексов I-IV вв., позволяет сделать следующее заключение. Господствующими

были бесщитковые кругло- и овальнорамчатые пряжки с подвижным язычком, изготовленные в большинстве случаев из бронзы или железа. Подобные пряжки существовали на протяжении всего рассматриваемого периода, обладая теми признаками II-III и IV вв., которые были выделены А. К. Амброзом. Значительно реже встречались прямоугольнорамчатые бесщитковые пряжки, а также фигурные пряжки западных образцов, наиболее характерные для периода I - начала II вв. (рис. 1, 13-18). Обычно они были сделаны из железа и являлись, по-видимому, продукцией местного производства.

Среди щитковых пряжек наибольшее распространение получили овальнорамчатые пряжки с прямоугольными щитками, которые появились, по материалам Центрального Предкавказья, в конце I в. н.э. и бытовали весь рассматриваемый период в разных районах Северного Кавказа. Наиболее характерными они были для центрального и западного районов, тогда как в памятниках Дагестана они редки.

Кругло- и овальнорамчатые пряжки с округлыми и овальными щитками ранее всего, по имеющимся материалам, зафиксированы в центральных районах Северного Кавказа (погребение середины III в. н.э. из района Кисловодска), несколько подобных пряжек найдено здесь, как и на Верхней Кубани, в погребениях второй половины III в., тогда как в более западных районах Кавказа ("Золотое кладбище") подобные пряжки отсутствуют, что объясняется хронологическими рамками могильников, верхняя дата которых приходится на начало III в. По той же причине подобные пряжки отсутствуют в таких могильниках Центрального Предкавказья как Нижне-Джунатский и Чегемский (в Подкумском могильнике найдена одна подобная пряжка).

Все ранние пряжки этой группы имели щитки в виде круга или неправильного овала вытянутой (вдоль ремня) формы. По-видимому, можно говорить о местном производстве подобных пряжек в III в. н.э. (по крайней мере со второй его половины) в центральных районах Северного Кавказа.

Овальнорамчатые щитковые пряжки из погребений IV в. более стандартны по форме, они имеют утолщенную переднюю часть рамы, прямой либо слабо прогнутый язычок, часто с порошком или прямоугольным выступом у его основания и овальным щитком, вытянутым параллельно длинной оси рамы пряжки. Подобные пряжки известны в погребениях Кабарды (Кишпек), на Верхней Кубани (Хумара) и в Дагестане (Хабдинский могильник). Эти пряжки встречаются в погребениях вместе с щитковыми пряжками других форм — с прямоугольными и подтреугольными щитками (рис. 1, 46-48). Характерны для этого времени и прямоугольнорамчатые пряжки — без щитков (рис. 1, 30, 40) и с прямоугольными щитками (рис. 1, 45), хотя они и редки. Подобные пряжки со щитками известны и в более раннее время — они представлены в погребениях поздней группы (конца II - первой половины III в.) "Золотого кладбища", а также в погребении этого времени Подкумского могильника (рис. 1, 25; 3, 17-20).

Имеющиеся материалы говорят о близости местных типов пряжек в центральных и западных районах Северного Кавказа. При этом богатые погребения западной группы содержат импортные пряжки, золотые или бронзовые.

Своеобразную группу, как отмечалось, представляют пряжки, найденные на

территории Дагестана, где, помимо пряжек простейших форм — овальнорамчатых бесщитковых, господствовали в разные периоды рассматриваемого времени местные типы пряжек, совсем или почти не встречающиеся в памятниках других районов, что свидетельствует об определенной специфике культуры населения этого региона, что, впрочем, прослеживается и на других материалах — особенностях погребального обряда, керамики, некоторых видов украшений и др.

Таковы особенности пряжек, найденных в погребениях оседлого населения Северного Кавказа. Если сравнить эти материалы с соответствующими материалами сарматских кочевых племен, то можно отметить значительный приоритет в использовании пряжек у северокавказских племен. Сарматы пользовались пряжками значительно реже, чем это фиксируется у населения Северного Кавказа. Так, по данным А.С.Скрипкина, из учтенных им 494 погребений позднесарматского времени (II-IV вв.) происходит лишь 87 пряжек (37, с.41), тогда как, к примеру, в 49 погребениях Подкумского могильника найдено 49 пряжек, в 38 погребениях Хумаринского могильника — более 30 пряжек и т.д.

Кроме того, набор пряжек у сарматов более однообразен: в позднесарматских погребениях господствовали бесщитковые пряжки (66 экз.), тогда как щитковых пряжек найден всего 21 экземпляр (37, с.41). Среди них преобладали овальнорамчатые с прямоугольными (8 экз.) либо овальными (9 экз.) щитками, из них две имели прогнутую переднюю часть рамы (типа В-образных). Имеются и прямоугольнорамчатые пряжки с прямоугольными щитками (4 экз.). Все пряжки с овальными щитками относятся А.С.Скрипкиным к позднему периоду позднесарматской культуры — к III-IV вв., при этом обе В-образные пряжки он датирует IV в. (37, с.53,54). В целом, хронологическое распределение отдельных типов пряжек у сарматов и у оседлых северокавказских племен не имеет больших расхождений.

В заключение хотелось бы остановиться на еще одном моменте, связанном со способами использования пряжек у сарматов и у северокавказских племен. Очень часто при описании пряжек им дается общее название "поясные пряжки", однако правильнее говорить о ременных пряжках, так как рассмотрение местонахождения пряжек в могиле показывает, что их далеко не всегда можно связать с поясными ремнями.

Для уточнения этого вопроса применительно к сарматским племенам были выборочно просмотрены материалы некоторых могильников Поволжья (I и II Бережновские могильники, Политотдельское, Быково, Калиновский, Кривая Лука) и Калмыкии (Три брата, Восточный Маныч, Купцын Толга, Заханата, Цаца) поздне-сарматского времени. Всего в этих погребениях найдена 41 пряжка. Чаще всего пряжки располагались в верхней части груди или у плеч (13 сл.), при этом пряжки-сьюльгамы (5 экз.) размещались обычно слева в верхней части груди. По-видимому, они выполняли роль фибул. В качестве застежек одежды использовались, очевидно, и другие найденные здесь пряжки, хотя имеются данные, что самые мелкие из них могли служить застежками для ожерелий (43, с.146).

В девяти случаях пряжки размещались у пояса (у таза - 4 сл., у левого локтя - 3 сл., у правого локтя - 2 сл.), однако далеко не всегда их можно связать с поясным ремнем. Они могли принадлежать ремням, служившим для подвешивания найденных в некоторых из этих могил оселков и ножей, либо ремням уздечки — в

тех случаях, когда их обнаруживали рядом с удилами, лежавшими у ног погребенных. Поэтому об использовании этих пряжек в качестве поясных можно говорить лишь в редких случаях.

В пяти погребениях пряжки относились к портупейным ремням, поскольку были найдены рядом с мечами. В трех погребениях пряжки найдены у черепа (в двух случаях рядом с сосудами), в двух — у кисти левой руки. Очень редко (3 сл.) пряжки размещались у ног, причем в одном случае пряжка относилась, по-видимому, к ремню уздечки, так как была найдена рядом с удилами. Из двух оставшихся пряжек одна, железная круглорамчатая (Три брата, курган 23), лежала на правой берцовой кости, тогда как у костей стоп размещались кресало, кусочек кремня и трут, возможно поэтому, что пряжка была связана с этими находками.

И лишь в одном случае (I Бережновский, курган 11) можно предположить наличие обувных пряжек. У погребенного, в ногах которого стоял сосуд, были найдены две бронзовые пряжки с "округлой обоймой". Одна из них размещалась у колен, у берцовых костей, вторая такая же была смещена сурками. Около ног найдена также обойма от наконечника ремня (44, с.76).

В остальных шести случаях пряжки были найдены среди сдвинутых костей или в засыпке могилы.

Таким образом, сарматские материалы говорят об использовании пряжек в качестве застежек костюма и украшений, в портупейных и уздечных ремнях, для закрепления различных подвесок — использование пряжек для поясных ремней было, по-видимому, в это время относительно редким. Рассмотренные материалы позволяют также говорить о том, что использование пряжек для ремней обуви нельзя считать характерным для сарматов.

Иную картину мы наблюдаем на Северном Кавказе. Наиболее полно в этом отношении проработаны материалы Центрального Предкавказья. Для I - начала II вв. характерно размещение бесщитковых пряжек преимущественно у пояса, в единичных случаях — среди грудных костей или рядом с колчаном. Появившиеся в конце I в.н.э. ранние щитковые пряжки были связаны с ремнями обуви или портупейными ремнями (1, с.149). Начиная со II в., щитковые пряжки размещались как на поясе погребенных, так и у костей стоп. То же самое показывают материалы III-IV вв.: большая часть пряжек размещалась на тазовых костях, реже — на костях стоп и рядом с мечами; в единичных случаях зафиксировано положение пряжек рядом с кистью руки или в пределах грудной клетки. Необходимо, правда, отметить, что выборка для последнего периода очень небольшая, так как большая часть погребений была ограблена и порядок положения костей и сопровождающего инвентаря нарушен. Кроме того, многие материалы этого времени не опубликованы, поэтому они не учитываются.

Довольно четкую картину мы видим на материалах Хумаринского могильника (Верхняя Кубань). Из 34 пряжек II-III вв. первоначальное местонахождение 13 пряжек не восстанавливается, две бронзовые пряжки с прямоугольными щитками найдены у левого локтя мужчины рядом с фрагментами железных предметов. Остальные 19 пряжек делятся по своему назначению на три группы: поясных - 8, обувных - 8 и портупейных - 3, причем однотипные по форме пряжки могут использоваться для разных целей. Так, овальнорамчатые пряжки, бесщитковые или

с прямоугольными щитками, использовались во всех трех группах. Бронзовые овальнорамчатые пряжки с овальными щитками использовались для поясных и обувных ремней, бронзовые прямоугольнорамчатые — только для поясных ремней (имеются в виду только материалы Хумаринского могильника).

Господство поясных пряжек наблюдается и в материалах первых веков нашей эры Среднего Прикубанья (Усть-Лабинский, Тахтамукаевский, Елизаветинский, Городской и другие могильники). Здесь преобладали круглорамчатые бесщитковые пряжки (за исключением могильника у хут. Городского), причем лишь единичные их экземпляры не связаны с поясом (одна пряжка была при погребении коня, одна найдена в области груди, у левого плеча, и еще одна — у костей стоп).

Менее четкая картина наблюдается при рассмотрении материалов восточных районов. Возможно, это связано с тем, что используемые материалы достаточно раздроблены. По имеющимся материалам можно говорить о том, что общей тенденции здесь не прослеживается, так как отдельные могильники часто имеют свою специфику. Так, в Таркинском могильнике пряжки располагались преимущественно на поясе, в Карабудахкентском № 1 могильнике большая часть пряжек найдена под черепом или рядом с ним (27, с.169-178), либо среди сдвинутых костей. Рассмотренный набор пряжек из Хабединского могильника связан в большей своей части с портупейными ремнями. Использование пряжек в качестве обувных, по-видимому, не было характерно для населения этого региона.

По имеющимся у нас материалам, находимые у костей стоп пряжки, которые можно связывать с системой застежек обуви, появляются в конце I в.н.э.; наиболее характерны они были для погребений Северного Кавказа II-III вв. Территориально они локализуются в центральных районах Северного Кавказа, преимущественно в районе Кисловодска (Подкумок, Аликоновка) и на Верхней Кубани (Хумара, погребение 10 Байтал-Чапкана, относящееся ко II-III вв.). Единичные находки обувных пряжек имеются как в более западных (Усть-Лабинский могильник), так и в более восточных районах (Нижний Джулат, Черноречье).

Во II-III вв. этот обычай был известен не только на Северном Кавказе, но и в Крыму (45, с.41; 46, с.23; 47, с.36) и в более западных областях, например, в Центральной Европе. Так, в работе А.Х.Вадаи и В.Кульчар рассмотрены одночленные и двучленные пряжки II-III вв. с территории Венгрии. Среди них имеются пряжки, найденные у пояса и в ногах погребенных (48). Представляется, что авторы совершенно справедливо отрицают сарматское происхождение этих пряжек, рассматривая их в качестве продукции римских мастеров. Северопричерноморские варварские истоки они видят в факте использования этих пряжек для ремней, перевязывающих кожаную обувь типа чулка; предлагаемая авторами реконструкция системы ремней была сделана с учетом графических изображений с территории Северного Причерноморья скифского времени (48, с.260. рис.7,8).

Вызывает интерес тот факт, что кожаная обувь типа чулка до колен (ноговицы) характерна для современных кавказских народов, в частности, осетин (49, с.276), причем исследователи отмечали сходство кожаной и матерчатой обуви осетин и скифов (50, с.154). Необходимо подчеркнуть и то, что в центральных районах Северного Кавказа обычай использования обуви с закрепляющими ее

ремнями фиксируется не только во II-III вв.н.э., но и позже. Это подтверждается, в частности, материалами Верхней Кубани V в. Так, в погребении 17 могильника Байтал-Чапкан у костей стоп найдены две бронзовые пряжки с прямоугольными щитками (51, с.249). Две подобные пряжки были найдены у костей стоп в погребении 4 могильника Гиляч, однако обе они, как и найденные здесь же две лунницы, могли относиться и к ремням уздечки, так как у стоп погребенного лежали удила (52, с.230).

Не отрицая возможных скифских истоков в распространении подобной обуви, следует отметить, что, судя по археологическим материалам, использование пряжек для закрепления обувных ремней в первые века нашей эры было характерно для оседлого населения, а не для кочевых сарматских племен, у которых подобные примеры единичны (53, с.53, рис.14,3,4). Конечно, обувные ремешки могли завязываться, а не застегиваться при помощи пряжек; в таких случаях археологически их проследить трудно.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамова М.П. Центральное Предкавказье в сарматское время (III в. до н.э. - IV в.н.э.). М., 1993.
2. Абрамова М.П. Подкумский могильник. М., 1987.
3. Абрамова М.П. Фибулы Хумаринского могильника (II-III вв. н.э.) // Историко-археологический альманах. Армавир-Москва, 1996. Вып.2.
4. Виноградов В.Б., Савенко С.Н. Новые материалы из катакомбных могильников IV-V вв.н.э. района г.Грозного // Археология на новостройках Северного Кавказа (1986-1990 гг.). Тез. докл. регион. научн.-практич. конф. Грозный, 1991.
5. Крупнов Е.И. Археологические памятники Ассинского ущелья // Труды ГИМ. 1941. Вып.ХII.
6. Рунич А.П. Отчет о полевых исследованиях в районе г.Кисловодска в 1970 г. // Архив ИА РАН. Р-1. №4179.
7. Keller E. Die spatromischen Grabfunde in Südbayern. München, 1971.
8. Гороховский Е.Л. Хронология черняховских могильников лесостепной Украины // Труды V Международного конгресса археологов-славистов. Киев, 1988. Т.4.
9. Kazanski M., Legoux R. Contribution à l'étude des témoignages archéologiques des Goths en Europe orientale à l'époque des Grandes Migrations: la chronologie de la culture de Chemjachov récente // Archéologie Médiévale. 1988. Т.XVIII.
10. Шаров О.В. Хронология могильников Ружичанка, Косаново, Данчены и проблема датировки черняховской культуры // Проблемы хронологии эпохи Латена и Римского времени. СПб., 1992.
11. Казанский М.М. Могилы алано-сарматских вождей IV в. в Понтийских степях // МАИЭТ. 1994. Вып.IV.
12. Бетров Р.Ж. Курганы гуннского времени у селения Кишпек // Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1987. Т.3.
13. Безуглов С.И., Копылов В.П. Катакомбные погребения III-IV вв. на Нижнем Дону // СА. 1989. №3.
14. Абрамова М.П. Западные районы Центрального Предкавказья во II-III вв.н.э. // КСИА. 1990. Вып.197.
15. Амброз А.К. Фибулы юга европейской части СССР // САИ. 1966. Вып.Д1-30.
16. Воронов Ю.Н. Захоронения женщин с брошами в могильниках Апсилии (Абхазия) // МАИЭТ. 1994. Вып.IV.

17. Гущина И.И., Засецкая И.П. "Золотое кладбище" Римской эпохи в Прикубанье. СПб., 1994.
18. Гущина И.И., Засецкая И.П. К вопросу о хронологии и происхождении "Золотого кладбища" в Прикубанье (по материалам раскопок Н.И.Веселовского) // Проблемы хронологии сарматской культуры. Саратов, 1992.
19. Ждановский А.М. Подкурганые катакомбы Среднего Прикубанья первых веков нашей эры // Археолого-этнографические исследования Северного Кавказа. Краснодар, 1984.
20. Анфимов Н.В. Меото-сарматский могильник у станицы Усть-Лабинской // МИА. 1951. №23.
21. Анфимов Н.В. Тахтамукаевский могильник // Сборник материалов по археологии Адыгеи. Майкоп, 1961. Т. II.
22. Дитлер П.А. Могильники в районе поселка Колосовка на реке Фарс // Сборник материалов по археологии Адыгеи. Майкой, 1961. Т. II.
23. Анфимов И.Н. Меотский могильник I-II вв. близ станицы Елизаветинской // Вопросы археологии Адыгеи. Майкоп, 1984.
24. Сазонов А. А. Могильник первых веков нашей эры близ хутора Городского // Вопросы археологии Адыгеи. Майкоп, 1992.
25. Сазонов А.А., Спасовский Ю.Н., Сохтарьек З.Н., Тов А.А. Новые материалы могильника первых веков нашей эры близ хутора Городского // Археология Адыгеи. Майкоп, 1995.
26. Смирнов К.Ф. Археологические исследования в районе дагестанского селения Тарки в 1948-1949 гг. // МИА. 1951. №23.
27. Смирнов К.Ф. Грунтовые могильники албано-сарматского времени у селения Карабудахкент // МАД. Махачкала, 1961. Т.2.
28. Крупнов Е.И. Новый памятник древних культур Дагестана (опыт первого исследования в 1947 г.) // МИА. 1951. №23.
29. Абрамова М.П. Буйнакский курган // МАД. Махачкала, 1980. Т.9.
30. Федоров Г.С. Случайные археологические находки из Карабудахкента // МАД. Махачкала, 1973. Т.3.
31. Маммаев М.М. Зооморфные пряжки Урцекского могильника // СА. 1970. №4.
32. Давудов О.М.. Сумбатлинский могильник // МАД. Махачкала, 1977. Т.6.
33. Маммаев М. К характеристике металлообрабатывающего ремесла Урцекского городища албано-сарматского и раннесредневекового времени // Уч. зап. Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР. Махачкала, 1969. Т.19. Кн.2.
34. Гмыря Л.Б. Прикаспийский Дагестан в эпоху Великого переселения народов. Махачкала, 1993.
35. Пикуль М.И. Хабдинский могильник // МАД. Махачкала, 1961. Т.2.
36. Пикуль М.И. Эпоха раннего железа в Дагестане. Махачкала, 1967.
37. Скрипкин А.С. Нижнее Поволжье в первые века нашей эры. Саратов, 1984.
38. Илюков Л.С., Власкин М.В. Сарматы междуречья Сала и Мангча. Ростов-на-Дону, 1992.
39. Генинг В.Ф. Хронология поясной гарнитуры I тысячелетия н.э. (по материалам могильников Прикамья) // КСИА. 1979. Вып.158.
40. Амброз А.К. Хронология древностей Северного Кавказа V-VII вв. М., 1989.
41. Медведев А.П. Сарматы и лесостепь. Воронеж, 1990.
42. Салихов Б.М. Новые материалы о ремесленном производстве Южного Дагестана (по материалам Хивского могильника IV-V вв.) // Промыслы и ремесла древнего и средневекового Дагестана. Махачкала, 1988.
43. Рыков П.С. Археологические раскопки курганов в урочище "Три брата", произведенные в 1933 и 1934 гг. // СА. 1936. №1.
44. Синицын И.В. Археологические исследования Заволжского отряда (1951-1953 гг.) // МИА. 1959. №60.
45. Гущина И.И. Население сарматского времени в долине р. Бельбек в Крыму (по мате-

- риалам могильников) // Археологические исследования на юге Восточной Европы. М., 1974.
46. Гущина И.И. О локальных особенностях культуры населения Бельбекской долины Крыма в первые века н.э. // Археологические исследования на юге Восточной Европы. М., 1982. Ч. II.
47. Дашевская О.Д. Поздние скифы в Крыму // САИ. 1991. Вып. Д1-7.
48. Вадаи А.Х., Кульчар В. К вопросу о так называемых сарматских пряжках // AAASH. Budapest, 1984. 36.
49. Магометов А.Х. Культура и быт осетинского народа. Орджоникидзе, 1968.
50. Калоев Б.А. Осетины (историко-этнографическое исследование). М., 1967.
51. Минаева Т.М. Могильник Байтал-Чапкан в Черкесии // СА. 1956. Вып. XXVI.
52. Минаева Т.М. Раскопки святилища и могильника возле городища Гиляч в 1965 г. // Древности эпохи Великого переселения народов V-VIII вв. М., 1982.
53. Симоненко А.В., Лобай Б.И. Сарматы Северо-Западного Причерноморья в I в.н.э. Киев, 1991.

M.P.ABRAMOVA

CHRONOLOGICAL PECULIARITIES OF NORTHERN CAUCASIAN BUCKLES
OF THE FIRST CENTURIES A.D.

Summary

In this article we examine buckles of the first centuries A.D. (pre-Hunnic period) found in different districts of the northern Caucasus: in Central north Caucasian region (Fig. 1), in the regions of Verkhnyay (Upper) (Fig. 2) and Srednyay (Middle) Kuban (Fig. 3) and in the eastern regions - on the territory of Dagestan (Fig. 4).

The most common were the buckles with a round and oval frames of three groups - without a plate (Fig. 1,1-6,22,23,39,44) and two groups of buckles with plates. Buckles with a rectangular plate appeared on the territory of the central-northern Caucasian region at the end of the 1st century A.D. and were in use during the whole period under consideration (Fig. 1,20,21,25-28,36-38,48). Buckles with an oval plate appeared in the Northern Caucasus beginning in the mid-3rd century A.D. They were commonly used in the central northern Caucasian region (Fig. 1,32-35,41-43,47), including the region of Verkhnyay (Upper) Kuban (Fig. 2,14-16,23-25). In eastern regions, on the territory of Dagestan buckles with a plate were seldom met; peculiar local buckles were characteristic for that region (Fig. 4,3-8,10,11,18,22-24). From the point of view of their functional usage the north Caucasian buckles were usually belt ones, and, besides, for footwear and, more seldom, with sword-belts. Some Dagestanian buckles (Fig. 4,3-5) were used as brooches (fibulas).

Footwear buckles appeared on the territory of the central north Caucasian region at the end of the first century A.D. most spreading in the 2nd - 3rd centuries among the settled population of the central and less common in the western regions of the northern Caucasus and among the population of Crimea.